

Вл. Татаркевич, История философии.
Античная и средневековая философия?
Аристотель

время как другие, в свою очередь, видели в нем, главным образом, гениального творца логики. Одни принимали его и считали орфиком, другие — сократиком, одни отмечали в его работах культ экстаза и вечных сил духа, другие же — рациональную трезвость. Влияние Платона охватило не только науку, но в более значимом смысле, чем, например, взгляды Демокрита или Аристотеля, повлияло на европейскую культуру.

Оппозиция против Платона. Оппозиция против идей Платона возникла еще при его жизни, ее лучше всего продемонстрировали Антисфен и мегарская школа. Однако наиболее радикальную позицию вскоре после смерти Платона занял Аристотель, один из выдающихся его учеников. Доводы Аристотеля, которые были типичны во все времена борьбы с платонизмом, можно свести к двум положениям. Во-первых, идеи являются фикциями; идеи, которым Платон приписывал существование вне вещей, являются, по мнению его противника, не чем иным, как гипостазированием понятий и удвоением реальности. Платон не смог даже показать, какие существуют идеи: только идеи субстанции, или качеств, чисел и отношений. Объяснение, которым он пользовался, приводит к абсурду, потому что если существует идея, соответствующая качествам всех людей, то, следовательно, должна существовать идея высшего уровня, соответствующая общим характеристикам людей, а также идее человека, и так до бесконечности. Второй довод Аристотеля основывается на том, что идеи — это не только фикции, но и фикции бесполезные. Их нельзя применять, поскольку они не объясняют фактов.

Аристотель

Последняя великая философская система этого периода избежала односторонности и крайностей материалистических и сенсуалистических, идеалистических и рационалистических доктрин. Картина мира в этой системе была сложной, поскольку включала в себя не только материальные, но и идеальные элементы. Таким же сложным было понимание познания. Эта система — философские взгляды Аристотеля — была, конечно, компромиссом, но он был достигнут на собственной оригинальной основе.

Жизнь Аристотеля (384—322 гг.). Аристотель родился в Стагире, на Тракийском полуострове, в семье, в которой профессия врача передавалась по наследству. Его отец, Никомах, был придворным врачом македонского царя. Из среды, в которой он вырос, Аристотель вынес определенный объем

эмпирического врачебного знания. В 367 г. Аристотель приехал в Афины и вступил в Академию Платона. Он провел в ней 20 лет, сначала как ученик, а затем как учитель и исследователь. Дух платоновского обучения отличался от эмпирически направленного воспитания Аристотеля. Соединение этих двух направлений создало особый тип философствования. Со временем он выступил против доктрины Платона, однако оставался в Академии вплоть до смерти своего учителя. После того как на место Платона был избран Спевсипп, Аристотель оставил Академию. Он уехал в Ассизи и там провел три года, занимаясь наукой и преподаванием. В 343—342 гг. он был приглашен Филиппом Македонским в качестве воспитателя к сыну царя Александру и оставался с Александром до того времени, пока тот не занял трон отца, однако и после этого Аристотель не покинул Македонии и жил в Стагире. Он оставил Александра, когда тот начал свой знаменитый поход в Азию. Затем он вернулся в Афины и основал там школу. Она была организована наподобие Академии, и отличалась всесторонностью и планомерностью работы, а также характерным для нее духом эмпиризма. В ней занимались специальными исследованиями как в гуманитарной, так и в естественнонаучной сфере. Школа находилась в Ликее. Обучение велось во время прогулок, и она получила название «перипатетической». Аристотель руководил школой с 335 по 323 г. В этот период собственные исследования Аристотеля отошли на второй план. Главным его делом стало обучение учеников. Когда после смерти Александра Македонского началось антимакедонское движение в Греции, Аристотель бежал из Афин и через год умер в Халкиде на Эвбее.

Громадное трудолюбие и огромный ум, любовь к истине, сосредоточение всех своих усилий в сфере науки, способность организовать труд и сплотить учеников вокруг научной работы, наконец, внешние условия и независимость — все это было необходимым условием для того, чтобы сделать в философии и науке то, что сделал Аристотель.

Его работы можно разделить на три группы:

1. *Работы, написанные им самим и предназначенные для широкого круга читателей.* Они были, как правило, созданы в тот период, когда Аристотель еще принадлежал Академии; это были преимущественно высокохудожественные диалоги. Благодаря им Аристотель еще в древности приобрел славу прекрасного стилиста. По своим темам и названиям работы связаны с Платоном: среди них был диалог «Эвдем», инспирированный «Федоном», диалоги о любви, о справедливости.

ности, о риторике, были диалоги «Софист» и «Политика», диалоги о богатстве, о воспитании, о царской власти, о поэтах, о роскоши. К наиболее значительным принадлежал «Протрептик», который можно соотнести с платоновским «Евтидемом», содержащий защиту философии и восхваление жизни, посвященной познанию, а также большой диалог «О философии» в трех книгах. Из всей этой группы сохранились лишь отдельные фрагменты.

2. *Научные материалы* были по содержанию как исторического, так и литературного и естественнонаучного характера. Сбор этих материалов был начат в Стагире, но, главным образом, они относятся к более позднему периоду, ко времени Ликея, и принадлежат перу Аристотеля и его учеников. Среди них были выдержки из работ древних философов, лекций Платона; сборники теорий и образцов риторики, материалы по театру и поэзии, высказывания олимпийских чемпионов, собрание 158 греческих конституций, свод законов варварских народов, систематические исследования по зоологии, собрание определений и перечень научных проблем. Из этой группы работ почти ничего не сохранилось. Относительно больше дошло до нас материалов по зоологии. Из работы, посвященной конституциям, в 1891 году обнаружили часть, которая касалась Афинского государства. Перечень научных проблем дошел до нас в искаженном виде.

3. *Материалы, содержащие научные разработки и предназначенные для использования в школе.* Это тезисы лекций, записанные фрагментарно, принадлежат эпохе Ликея, однако позднее они были переработаны. Одни больше, другие меньше были подготовлены к печати, но ни одни из них не были готовы полностью. В таком незаконченном виде эти работы — наиважнейшие из тех, которые знает история европейской мысли, — сохранились и дошли до последующих поколений. Они сохранились в редакции Андроника из Родоса, который придал им удобную для чтения форму и, собственно, аутентичные тексты дополнил записями учеников. Все эти работы можно разделить на пять групп: логические, естественнонаучные, метафизические, практические и поэтические.

А) Логические работы получили во времена Византии название «Органона». К этой группе относятся следующие трактаты: «Категории», «О высказываниях», «Аналитики» («ранние» и «поздние»), включающие в себя теории предположений и доказательств, «Топика», посвященная проблеме истинности доказательства и искусству ведения спора,

и «О софизмах». Ядро логики Аристотеля содержится в «Аналитиках». «Топика» в большей степени, чем остальные работы, отредактирована. Работы о категориях и о высказываниях были недостаточно обработаны автором и впоследствии были дополнены, что дало повод для сомнений и их аутентичности.

Б) Естественнонаучные работы состоят из работ по физике, естественной истории и психологии. К ним относится «Физика» в восьми книгах. Составляющие ее книги написаны в разное время и, возможно, ранее представляли собой отдельные трактаты. Кроме того, сюда можно включить трактаты «О небе», «О возникновении и гибели», «Метеорологика»; естественная история животных включает в себя множество работ по зоологии: «О частях животных», «О происхождении животных», «О движении животных». Ботанические работы Аристотеля не сохранились; «О душе» — важный, относительно хорошо сохранившийся и обработанный трактат Аристотеля — является его главной психологической работой. Дополнен рядом небольших работ.

В) М е т а ф и з и к а стала центром философии Аристотеля, охватила, как называли раньше, «первую философию». Название работы «Метафизика» означает «работы, написанные после работ о природе». Эта работа состоит из 14 книг различной ценности и различного происхождения, которые нельзя достаточно строго связать друг с другом. «Метафизика» никогда не была ни единой книгой, ни единым курсом для преподавания до тех пор, пока комментаторы (Сириан и Псевдо-Александр) не стали трактовать ее как единую работу и постарались укрепить это мнение. Выразительная связь существует между книгами, в которых говорится об основах «Метафизики». Одна из книг содержит изложение теологии Аристотеля и является отдельным произведением; в «Метафизике» есть свой философский словарь; две книги содержат полемику с Платоном.

Г) Практические работы охватывают этику и политику. Этика дошла до нас в трех редакциях, но только две из них носят аутентичный характер: «Эвдемова этика» — более ранняя редакция и «Никомахова этика» — более поздняя. «Большая этика» (по-латыни — «Magna Moralia»), признанная большинством исследователей произведением более поздних столетий, является кратким изложением двух предыдущих. Политическая работа Аристотеля под названием «Политика» — обширный, но незаконченный труд, — так же, как и «Метафизика», не носит целостного характера.

Д) Поэтические работы. Из этой группы работ сохранился лишь фрагмент «Поэтики», речь в котором идет, главным образом, о трагедии.

Сохранившиеся работы Аристотеля составляют только часть того, что он написал, но часть важную, поскольку она дает точное и научное представление о всей совокупности его взглядов.

Научная ориентация Аристотеля. Областью науки, которой он занимался больше всего и в соответствии с которой создавал свои философские понятия, была биология. Говоря о бытии, он прежде всего имел в виду живые существа. Эта наука сыграла в его философской системе такую же роль, как математика и математическое естествознание в философской системе Платона; математику Аристотель знал меньше и меньше применял. Это различие в научной ориентации может объяснить и различие в философских взглядах обоих мыслителей.

Предшественники. Аристотель был учеником Платона и несмотря на то, что боролся с его основной доктриной идеи, все-таки воспринял от него неизмеримо больше. Даже такие специально аристотелевские понятия, как понятия цели, души, Бога, были результатом реформирования соответствующих понятий Платона. Творческая сила Аристотеля обнаруживалась не в сфере наиболее общих философских принципов, а в системе более частных. Платон был творцом принципов, а Аристотель — развитых теорий.

С другой стороны, Аристотель зависел от медицинских, врачебных школ, благодаря которым он получил не только свои биологические знания, но и усвоил эмпирический и реалистический стиль мышления. Это двойное основание Аристотеля-мыслителя, берущего начало от Платона и от врачей, было очень трудным для согласования и стало источником многих неясностей в его философской системе.

Аристотель, историк науки и выдающийся эрудит, знал, как никто другой до него, философские и научные взгляды предшественников и современников. Он стремился обнаружить у каждого рациональное зерно и синтезировать полезное знание.

Развитие взглядов Аристотеля. 1. Аристотель начал свою деятельность в Академии как сторонник платоновской философской доктрины. В диалогах, которые он писал в то время, провозглашалась теория идей: «первую философию» он понимал как науку о вечном и независимом бытии, признавал учение об анамнезисе и бессмертии души, развивал нор-

воря, что только разум может извлечь из ощущения то, что существенно, Аристотель стоял на позиции рационализма, но его рационализм был связан с генетическим эмпиризмом. Его философия, по сравнению с философией Платона, значительно усилила эмпирический фактор.

Никто не делал большего, чем Аристотель, акцента на том, что познание имеет пассивный характер. Вся власть принадлежит чувствам, если необходимо познавать внешние предметы, чувства должны быть рецептивными для того, чтобы с необходимостью подвергаться воздействию этих предметов. Это касается также и разума с той лишь разницей, что он сталкивается с объектами опосредованно, через образы, которые ему доставляют чувства.

Аристотель делал акцент на эмпирической основе познания, выступая против им же самим поддержанных врожденных факторов, но в еще большей степени — против мистических факторов. Ни одно вещное воображение не может заменить опыт. В противовес Платону, который видел бессилие разума по отношению к конечным принципам, Аристотель признавал не только силу разума, но и силу чувств. Он занимал позицию преклонения по отношению к врожденной власти разума. По Аристотелю, доказательства не могут идти в бесконечность, поскольку должны существовать первые (изначальные) предпосылки; это положение дало ему возможность обосновать веру в силу разума. Он считал, что общие истины, которые пытается постичь разум, можно принять на веру, и они не требуют доказательств. В силу этого они могут выполнять функции первых предпосылок. Философия Аристотеля опиралась на истины без доказательств и была догматической философией. Вера Аристотеля в разум позволяла построить метафизику, делая ненужной критику познания. К его системе философии принадлежат логика и психология познания; они выполняют в ней те же функции, которые в других системах отводятся критике или теории познания.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

1. **Разделение философии.** Философия, понимаемая в то время наиболее широко как «познание истины», получила в работах Аристотеля настолько широкое толкование, что стала актуальной конкретизация ее предмета. Аристотель вначале выделил логику как подготовительную дисциплину; а

затем разделил философию на две большие части: на *теоретическую* и *практическую*. Это деление надвое он обосновывал как тем, что разум выполняет двойные функции (познание принципов бытия и принципов деятельности), так и тем, что мы можем вести двойной образ жизни (*жизнь исследовательскую* и *жизнь практическую*).

В практической философии он выделял две главные сферы — *этику* и *политику*, которым подчинил такие вспомогательные дисциплины, как риторика, экономика и поэтика (хотя ранее он считал поэтику самостоятельной дисциплиной). Теоретическую философию он разделил на физику, математику и первую философию. Основой такого деления был уровень абстракции, наименьший в физике, больший в математике (которую он понимал широко и куда, кроме арифметики и геометрии, включал еще целый ряд наук, черпавших из арифметики и геометрии свои принципы, — имелись в виду музыка, оптика или перспектива, астрономия и механика).

Существует еще одна наука, которая даже больше, чем математика, вырабатывает абстракции. Своим предметом она имеет бытие как таковое, причем рассматриваются только общие характеристики бытия, а все частные проблемы его формирования остаются в ведении других наук. Эту наиболее общую из наук Аристотель назвал «*первой философией*», или просто «*философией*», в строгом значении этого слова. Позднее для нее было найдено иное название, а именно то, что было одновременно названием аристотелевской работы — «*Метафизика*». Метафизика была истинным ядром философии Аристотеля, а ее выводы указывали на характер других специальных разделов, таких как учение о Боге, о природе или о душе.

2. **Субстанция.** Аристотель был убежден, что самостоятельным бытием, согласно более позднему латинскому термину — «*субстанциией*», обладают лишь конкретные вещи. В действительности же, бытие можно рассматривать различными способами: как совокупность вещей, либо как совокупность качеств, квантов или отношений иного рода. Однако из этих «категорий» только одна «вещь» является субстанцией, в то время как качества, кванты и отношения могут существовать только в связи с вещами, как их «принадлежности» (по-латыни — акциденции). Это убеждение, не признающее самостоятельного бытия вне реальных вещей, и, в силу этого, противоречащее платоновскому идеализму, было принципиальной позицией Аристотеля. Отсюда следовало более точное определение задачи «*первой философии*

фии»: она должна исследовать бытие само по себе и, следовательно, реальные вещи; она должна установить их всеобщие характеристики и атрибуты.

3. **Форма и материя.** Логические рассуждения привели Аристотеля к выделению в субстанции двух элементов. Если взять какую-то единичную субстанцию, например, какого-либо определенного человека, то отдельные его характеристики входят в понятие «человек», в его определение, а иные (например, что он небольшого роста) не входят в это понятие, в его определение. Можно и необходимо, с этой точки зрения, разделить каждую вещь на то, что включено в ее понятие, и то, что не входит в это понятие; на то, что принадлежит к определению и что не принадлежит. Иначе говоря, разделение идет на общие характеристики вещи, объединяющие ее с другими вещами того же класса, и на ее единичные характеристики.

Понятийно обобщенные, общие видовые качества вещи Аристотель назвал «формой», остальные — «материей». И субстанция, в его понимании, распалась на форму и материю. Название этих двух элементов «форма» и «материя» опиралось на определенную аналогию с тем, что, как правило, так и называлось. Тем не менее, «форма» у Аристотеля потеряла свое начальное значение и заменила его на переносное. В противоположность пространственной форме, Аристотель создал особое, в действительности совершенное понятие — понятийную форму.

И в понятии «материи» у Аристотеля произошли подобные изменения. Материя включила в себя все то, что в субстанции формой не является: то есть она стала тем, что, по своей природе, неопределенно, неоформленно. Это не относится к тому, что обычно называется «материей», — такой, как бронза или мрамор. Бронза и мрамор, по словам Аристотеля, не есть чистая материя, поскольку она неоформленна. Только «первая» чистая материя не имеет в себе еще ни одной формы и не является действительно неопределенной. Таким образом появилось достаточно совершенное понятие «материи», как неопределенного основания явлений.

Аристотель создал новые понятия «формы» и «материи», однако он не полностью отбросил старое понимание: как примеры материи, приводил бронзу и мрамор, а как пример формирования — деятельность скульптора. В то же время форма и материя были у него предметом новых рассуждений, но часто достаточно непоследовательных и ошибочных. Аристотель объединил результаты двух видов анализа: логи-

ческого анализа субстанции с ее генетическим анализом, исследующим то, что происходит, когда скульптор формирует бронзу или мрамор. Содержание понятия субстанции он отождествлял с формой, которой субстанция достигла в своем развитии. Сделал он это для того, чтобы форма, как понятие, явилась проявлением единого в вещах: вещи, поскольку они материально сложны, всегда имеют одну форму и одно понятие. Своей неопределенной материи Аристотель приписывал, помимо всего прочего, очень определенные характеристики. А именно: материя является основанием явлений и любого их изменения, так как она есть то, из чего создается субстанция, и то, что она содержит, когда субстанция подвергается уничтожению (в этом случае имеет место уничтожение, форма уничтожается, а материя сохраняется); материя есть также то, что в субстанции есть множественного, разнородного, отдельного (поскольку из формы может происходить только единое).

Древние философы утверждали, что субстанция есть материя, Платон же — что субстанция есть идея. Для Аристотеля ни материя, ни идея не были субстанциями; однако в то же время и материя, и идея были элементами субстанции. Это был его способ согласования доплатоников с Платоном. Из материи доплатоники сделали конкретную субстанцию, подобным же образом Платон поступил с идеей. Между тем, материя не существует самостоятельно, так же как самостоятельно не существует идея, — все это абстракции. В действительности реальны лишь конкретные соединения материи и формы. Такой была принципиальная позиция Аристотеля, которая впоследствии получила название «гилеморфизм».

4. Сущность вещи. Аристотель считал оба элемента субстанции одинаково необходимыми, но не одинаково важными. Форма была для него несравненно важнее, ибо он понимал ее как реальное соответствие понятию, так же как Платон понимал трансцендентальную идею. Форма заняла в философии Аристотеля то место, которое в философии Платона занимала идея. Она выросла на основании размышлений Стагирита над принципиальными основами как познания, так и бытия.

А) Истинное познание имеет понятийную природу: любое понятие, которое мы имеем о вещи, — это не случайное ее восприятие, так как оно свидетельствует нам, чем данная вещь является на самом деле. Мы познаем в вещи то, что содержится в ее понятии. Следовательно, мы познаем только форму. Это было первым следствием того,

что форма отождествляется с понятием. В дальнейшем из этого следовало, что материя непознаваема. В действительности же, это утверждение не касается изменяемой материи, мрамора или бронзы, а относится лишь к первой материи, которая, в целом, неоформленна и непознаваема.

Б) Существенным элементом вещи является то, что в ней есть от понятия. Статуей является только то, что обладает характеристиками, которые содержатся в понятии «статуя», и только они существенны для статуи, все остальные характеристики случайны: она может их иметь, а может и не иметь. Все то, что содержится в понятии, является характеристикой целого, устойчивого, а то, что устойчиво — то существенно. Следовательно, форма как элемент, составляющий понятие об объекте, является существенным элементом, наиболее важной частью субстанции, сущностью вещи. Это было второе следствие отождествления формы с понятием.

Благодаря выделению в вещах формы в философии Аристотеля появились понятия «сущность вещи» и «существенные черты». Древние философы уже различали черты, характерные для природы вещи, и черты, которые ей не принадлежат, будучи конвенционально приписанными людьми. Изначально среди черт, принадлежащих природе вещи, отличали более или менее существенные черты. Двойственность в оценке идеи и вещи, введенную Платоном, Аристотель перенес внутрь вещи.

5. Причина и цель. Объяснение характеристик вещи можно искать четырьмя способами: обращаясь либо к форме вещи, либо к материи, либо к действующей причине, либо к цели — таким образом мы понимаем саму вещь. *Форма, материя, причина и цель* — это для Аристотеля четыре принципа объяснения. Из них первые два являются элементами вещи. А чем же являются два оставшихся?

Что является причиной того, что появляется, например, вот эта статуя? То, что скульптор ее задумал. Впоследствии из задуманной статуи (существовавшей лишь в разуме скульптора, и в силу этого нематериальной) появляется материальная статуя. Что было здесь узлом, связывающим причину и следствие? Не материя, поскольку причина была, собственно говоря, нематериальной; здесь их связывает общая форма. Подобная связь имеет место при создании любых человеческих творений. Но и в природе причинная связь имеет такой же характер: живая личность порождает другую личность того же вида и даже той же самой формы, хотя

материя у них различна. Аристотель отсюда сделал вывод, что действующая причина находится не в материи, а в форме. Следовательно, форма не является только формальным и идеальным фактором, но представляет собой силу, которая действует и вызывает следствия, являясь действительной предпосылкой субстанции.

Аристотель, как и Демокрит, принимал во внимание возможность чисто причинного толкования реальности: все, что происходит, происходит «по необходимости», а не ради достижения какой-то цели. Он развивал подобную концепцию, но считал ее недостаточной. У него были следующие аргументы: эта концепция представляет факты как результат случая, в силу этого нельзя объяснить природу, принципиальной основой которой являются закономерность и устойчивое направление развития. Ее удастся объяснить лишь при допущении устойчивой цели. Целенаправленность известна из сферы человеческой деятельности, между тем к цели стремится также и природа, в которой преобладают те же закономерные связи, что и в человеческой деятельности, и даже — как и все в природе — целенаправленность в природе проявляет себя более полно, нежели в человеческой деятельности. Реальные причины действуют в каждом изменении, однако в направлении, которое обозначено целью, нож хирурга остр и не является причиной операции, но он остр настолько, насколько того требует цель операции — выздоровление больного. Подобные события происходят также и в природе. Таким образом, Аристотель пытался согласовать Демокрита с Платоном, каузализм с финализмом; однако в его компромиссном решении Платон сохранил некоторое преимущество: причины действуют на самом деле, поскольку они зависят от целей.

В понимании цели Аристотель отличался от Платона, утверждая, что цель не является трансцендентной и идеальной, что она не лежит вне вещи, а находится и в ней самой. То, что является целью вещи, наиболее наглядно видно на примере живых существ: они развиваются таким образом, чтобы достигнуть черт своего вида. То же самое происходит с любой другой вещью: целью ее развития является развитие качественных черт или формы. Форма является также целью вещи, как и ее причиной.

Такое сведение трех принципов к одному стало возможным благодаря модификации понятия формы: форма — это сила, действующая целенаправленно. В этой модификации выражалось присущее Аристотелю понимание формы: он отмечал ее двойственность; форма, с

одной стороны, понятийный элемент, а с другой же — активный фактор.

6. Энергия и потенция. Поскольку природой формы является действие, Аристотель характеризовал ее как энергию, а поскольку форма является существенным элементом бытия, следовательно, энергия, активность, действие становятся сущностью бытия. «Существовать» — не значит «занимать пространство», это означает «действовать». Такое воззрение не было, в целом, новой концепцией: уже у гилозоистов это входило в принципы природы, они представляли себе, что такое сила. Однако лишь Аристотель выразительно сформулировал энергетическую концепцию бытия.

Если форма — это энергия, то что же такое материя? **Материя** — это потенция (двуединое выражение: сила и возможность), в силу того, что потенция является противопоставлением, она дополняет энергию. В противовес действующей силе она есть склонность (предрасположение) к действию. Понятие потенции также было созданием Аристотеля. Оно опиралось на внутреннее ощущение силы, которое Аристотель объективизировал, применив его к материальным явлениям, и ввел в словарь философских понятий.

При помощи понятий «энергия» и «потенция», а также равнозначной пары «форма» и «материя» Аристотель разрешил разнообразные проблемы, объяснив как процесс становления, так и готовые его результаты, которые имели место в реальности. Становление он понимал как актуализацию потенции, а реальность — как актуализированную потенцию, когда процесс становления потенции уже завершен. Например, рост растения есть актуализация («энергия») потенции, содержащейся в зерне; взрослое растение полностью актуализирует эту потенцию. Этот процесс актуализации, его завершение Аристотель назвал «*энтелехией*».

7. Применение общих принципов (теория природы). Аристотель выделил из природы вещей те факторы, которые его метафизика признавала сущностными элементами бытия, а именно: субстанции, формы, энергии и цели. В его концепции природа была: 1) *субстанциальной*, 2) *качественной*, 3) *динамичной*, 4) *целенаправленной*. Иными словами, Аристотель видел основы явлений не в абстрактных отношениях, а в конкретных субстанциях. Он считал качественные характеристики вещи, относящиеся к форме, более существенными, чем количественные, искал в природе проявления действия самостоятельных сил. Действие сил он объяснял их стремлением к цели.

Такая концепция природы не во всем была нова, поскольку приближалась к исходным положениям древнегреческих мыслителей. Однако она имела активный характер и была обращена против тех взглядов, которые в греческой науке вызвали эти начальные представления. Она явилась реакцией на количественную трактовку явлений пифагорейцами и Платоном, а также была направлена против исключительно причинной трактовки их Демокритом. Вышеназванные философы освободились от чувственных свидетельств и преодолели тот образ мира, который возникал на их основе; Аристотель же обратился к картине мира, которая основывается на показаниях чувств. Она говорила ему, в частности, о необходимости порвать с начинающимся среди греков исключительно количественным рассмотрением явлений. Его теория была наиболее применимой к биологическим явлениям, однако в то же время в других естественных науках, в механике и астрономии она приводила к застою и отступлению назад.

Нормальное движение тел — падение камня или подъем дыма — Аристотель объяснял их целенаправленным стремлением к собственному для каждого месту. При этом он говорил, что расстояние, которое является отношением, а не субстанцией, не может оказывать влияния на тело и поэтому не может изменить силы этого стремления. Он исходил в механике в то время из ложных принципов и неправильно сформулировал закон движения, его же ошибочное мнение сохранилось, пройдя через тысячелетия.

В астрономии он также отступил назад, поскольку отбросил гипотезу движения Земли и обратился к системе Евдокса. Это заблуждение также привело к сохранению неверного взгляда на тысячелетия. У Аристотеля Земля вновь стала неподвижным центром мира, вокруг которого вращаются звездные сферы. Более того, поскольку он считал, что движение не может сохраняться, если оно не поддерживается устойчивым воздействием движущей силы, постольку вынужден был признать, что существуют силы, которые постоянно приводят в движение звездные сферы и, принимая во внимание точность этих движений, это силы божественных существ. Таким мифическим поворотом Аристотель создал немало препятствий для развития астрономии.

8. Первопричина (теология). Мир является вечным и, вместе с тем, пространственно ограниченным. Он вечен, поскольку материя, из которой он состоит, являясь условием любого развития, не может быть его результатом. Мир не возникает, ибо вечен, и вместо с ним вечен и

весь материальный мир. Он пространственно ограничен, с той точки зрения, что каждая стихия имеет свое место в мире, но за сферой последней стихии уже нет материи, нет даже пустоты, так как пустота — это такое место, которое не содержит материи, но могло бы ее содержать. В силу этого мир вечен, не было иного мира ни до него, не будет и после него, поскольку нет места вне его границ, следовательно, не существует миров, которые с ним сосуществуют. Значит, известный нам мир — единственный мир.

В нем всегда происходит один и тот же процесс постепенного формирования материи, реализация того, что в ней потенциально заложено. В результате Вселенная представляет собой цельную цепь причинно и целенаправленно связанных событий. Однако в этой целостности мира есть разрыв — все элементы имеют одну и ту же природу, кроме первого элемента. Каждая вещь имеет свою причину, а та, в свою очередь, свою, но цепь причин не может, по Аристотелю, уходить в бесконечность; принципиальным было то, что должна существовать первопричина. Первопричина должна обладать иными качествами, нежели известные нам вещи. Вещи есть результат действия причин, а первопричина не имеет своей причины и существует сама по себе. Вещи являются зависимым бытием, а первопричина — независимым. Вот характеристики этого независимого бытия: 1) оно неподвижно и неизменно, не может быть приведено в движение, поскольку не было бы первопричиной, если бы не могло двинуть само себя; в противном случае, оно было бы сложным бытием; 2) бытие является простым, так как объединение с какой-либо частью должно было бы иметь причину; 3) оно является нематериальным, ибо материя есть источник всех изменений, и все материальное меняется, является чистой формой, чистой энергией; 4) независимое бытие является духовной сущностью, поскольку иначе нельзя понять нематериальные формы; 5) оно является разумом; аналогия с духовной жизнью человека свидетельствует о выделении низшей психической функции как обусловленной внешними причинами; 6) каким образом разум может привести в движение материальный мир? Только единственным способом: установив цель, к которой мир стремится. Действуя подобно тому, как «влюбленный постигает любящего». Двинуть мир — является целью мира. Принцип действия независимого бытия — это принцип неподвижного притяжения; 7) проявлением (результатом) разума может быть только мышление. А предметом

мышления может быть. В таком случае, лишь сам предмет, а не причина предметом своего мышления имела мир, то она уподобилась бы ему и приняла его непостоянные качества; 8) оно является единым; иначе не было бы единства в мире, мир был бы собранием эпизодов, в то время как реальный мир един; 9) оно необходимо, поскольку не содержит материи, которая заключает в себе различные возможности; 10) оно является совершенным, потому что наиболее совершенным и в бытии являются форма, разум, энергия. Такой ансамбль сущностей не был чужд греческим философам. Приблизительно те же характеристики Парменид относил к бытию, а Платон — к идеям.

Случайный, несовершенный, зависимый мир свидетельствует о наличии необходимого, совершенного, абсолютного бытия. Если существует мир, значит, существует и абсолют. Такой ход рассуждений отличал Аристотеля как от Демокрита, так и от Платона. Демокрит начал свои исследования с физического мира и на нем остановился; Платон же сразу начал с абсолюта. Аристотель начал с исследований физического мира, чтобы через него прийти к абсолюту. Он множество раз повторял в своих работах, что не существует формы без материи, однако, в конце концов, такую чистую форму признал; множество раз он критиковал Платона за то, что тот говорил о трансцендентном бытии, сам же, в конечном счете, остановился также на этом трансцендентном бытии.

Абсолютное, необходимое, совершенное бытие, которое, само будучи неподвижным, приводит мир в движение — это не что иное, как то, что все называют Богом. Космология привела Аристотеля к теологии. Через космологические проблемы он пришел к обоснованию существования Бога и к определению его природы. Его рассуждения стали прототипом тех доказательств существования Бога, которые со временем получили название «космологические».

В развитии греческой теологии взгляды Аристотеля были важным этапом: монотеизм, который со времен Ксенофана двигал греческую философию, нашел у Аристотеля наиболее полное выражение. Новой была концепция Бога как чисто духовной сущности. Хотя новая трансценденция Бога и имела образец в «разуме» Анаксагора и в идее блага Платона. Роль Бога по отношению к миру Аристотель понимал иначе, чем Платон: Бог не был для него творцом мира, мир вообще не был сотворен, ибо он вечен. Бог привел мир в движение — и в этом смысле является его первопричиной, однако в то же время выступает и его конечной целью. Но не является его

янием Платона. Возможно, что он пришел к ним позднее, отдавшись специальным научным исследованиям, но, как бы то ни было, эти рассуждения в его работах сохранились и дошли до потомков. И все эти теории — противопоставление небесного и земного мира, теория влияния звезд вместе с учением о центральном положении Земли и о существовании божественных существ, которые приводят в движение мировые сферы, — пережили века под защитой научного авторитета Аристотеля.

10. **Душа** (психология). В психологии Аристотель применил общие принципы своей философии — понятия формы и материи — для того, чтобы понять соотношение души и тела. В результате он создал еще одну великую концепцию, которую греческая мысль породила в этой области. Согласно этой концепции, душа не является субстанцией, которая оторвана от тела, как это утверждал Платон, но не является также и телом, как это представлял себе Демокрит. Согласно Аристотелю, она является формой, или энергией, органического тела, а это означает, что душа и органическое тело составляют неразрывное целое: душа не может существовать без тела, тело же не может выполнять своих функций без души, которая его оживляет.

Определение, согласно которому душа является энергией органического тела, означало, что она является причиной самодеятельности органического существа. Это было динамическое понятие души, которое было подготовлено еще Платоном: Динамическое понятие было широким понятием, еще не ставшим специально психологическим, оно имело, скорее, общебиологическое значение. Душа, трактуемая таким образом, была основным фактором органической жизни, и вполне понятны рассуждения Аристотеля, поскольку естествовед-биолог имеет дело, главным образом, с живым, а не с неодушевленными телами.

Сознание было только одной из функций таким образом понимаемой души, которая обладает столькими функциями, в скольких органических телах может себя проявить. Эти функции Аристотель изложил в виде иерархии. Высшими функциями он считал те, которые не могут быть осуществлены без участия нижних. В этом смысле мысль выше восприятия, а восприятие выше питания (поскольку и оно является функцией столь широко понятой души). Аристотель отмечал тройкие функции и в соответствии с этим выделял три вида души. *Растительная душа* имеет наиболее простые функции, руководит питанием и ростом; она не обладает соответствующими органами и не способна к

восприятию. Этой способностью обладает душа более высокого порядка — *животная душа*. Но так как с восприятием связывается удовольствие и огорчение, а с ними желание приятного и стремление избежать огорчения, в силу этого животная душа — и только она — постигает чувства и желания. Только на этом втором уровне души появляются психические функции. Существует еще более высокий уровень — *мыслящая душа*, присущая лишь человеку. Ее способность — разум — наивысшая из способностей души. **Разум** познает одинаково как бытие, так и благо. Зная благо, управляет волей, в результате чего и воля становится разумной. Разум, когда управляет волей, называется *практическим*, в отличие от *теоретического*, или познающего. Поскольку высшие способности включают в себя низшие, человеческая душа соединяет в себе все способности души.

Аристотель сближал в данном случае противоположности: тело и душу, чувства и разум. Его психология была типичным примером того, как способный к компромиссам разум из факторов, которые для других мыслителей были противоречиями, создал понятия одного ряда. Однако и у Аристотеля протяженность этого ряда была разорвана в одном месте, а именно: наивысшая способность души — разум — имеет совершенно иной характер и является исключением в принципах психологии Аристотеля.

В понятии, которое Аристотель имел о разуме, была скрыта принципиальная трудность. Он был уверен, что любая познающая сила души должна быть *рецептивной*, если выделить познание, однако, с другой стороны, исключительно рецептивная душа была бы машиной, которая приводится в движение извне. Аристотель готов был признать, что машинами являются низшие души, но не разумная душа. Она должна быть *самодвижима*, должна быть первопричиной своих действий. Эту трудность — разум, с одной стороны, рецептивен, с другой же стороны — *самодвижим*, — Аристотель разрешил, разделив разум на *пассивный* и *деятельный*. Пассивный разум дает удовлетворенность рецептивности познания, а деятельный выражает самодвижения души. Пассивный разум является как бы фильтрующим аппаратом души, а деятельный — ее двигателем.

Интенции этого учения понятны, но сама наука не ясна. Деятельный разум, чтобы стать первопричиной, должен быть чистой формой, чистой деятельностью. Все функции души, связанные с телом, разделяют судьбу тела, а деятельный разум — нет, поскольку, будучи свободным от материи, он неуничтожим и поэтому имеет скорее божественную, чем че-